

УДК 297+94(=411.21)

ХРИСТИАНЕ АРАВИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ ИБН ХИШАМА

Спивак И. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lspivaq@rambler.ru*

Статья посвящена выявлению особенностей изображения христиан Аравии в тексте «Жизнеописание посланника Аллаха» Ибн Хишама. Анализ проводится путем сравнения двух, противостоящих в тексте источника, конфессиональных групп – христиан и иудеев. В качестве основного критерия сравнения взят, использованный Ибн Хишамом, принцип отношения к пророческой миссии Мухаммада и исламу. В связи с этим, в тексте источника выделены три группы фрагментов, расположенных в хронологическом порядке и вплетенных в канву повествования о жизни Мухаммада: эпизоды, связанные с предсказанием пророческой миссии Мухаммада, рассказы об «испытании веры» и попытки враждебных действий по отношению к пророку и исламу. Проведенный анализ позволяет утверждать, что христиане в повествовании Ибн Хишама представлены в гораздо более выгодном свете, нежели иудеи. Вероятно, причиной такого подхода стала общая для мусульман и христиан реакция отторжения со стороны иудаизма.

Ключевые слова: жизнеописание, Ибн Хишам, иудеи, Мухаммад, христиане.

«Жизнеописание посланника Аллаха», составленное Абд аль-Маликом ибн Хишамом аль-Химйари (ум. в 213/828 или в 218/833 г.) в начале IX в. не только приобрело статус авторитетнейшего в мусульманском мире, но и стало основополагающим для всех последующих сочинений жанра «*сира*» [1, с. 209]. Вместе с тем, следует отметить, что до сих пор остаются неясными вопросы, связанные с содержанием первоначального текста и его последующими редакциями [2, с. 90–100]. История составления этого текста восходит к VIII в., когда Абу Абдаллах Мухаммад ибн Исхак (ум. в 150/767 г.) написал историческое сочинение, включившее в себя, впервые составленную, цельную биографию Мухаммада, изложенную в историческом контексте, под которым, в исламской традиции, понимается непрерывная цепь авраамических пророчеств, завершающаяся фигурой Мухаммада. Принципиально важно учесть тот факт, что текст Ибн Исхака был в значительной степени переработан. Известно, что первоначальный текст существовал в 15 редакциях, а число его прямых передатчиков превышает 50 [3, с. 10–11]. Благодаря последующим редакторам и усилиям Ибн Хишама историческое повествование Ибн Исхака было превращено исключительно в биографию пророка, приведенную в соответствие с текстом Корана и нормами богословской науки. Такая переработка и позволила стать «Жизнеописание посланника Аллаха» Ибн Хишама наиболее авторитетным текстом жанра «*сира*».

Сочинение Ибн Исхака – Ибн Хишама неоднократно привлекало внимание исследователей, его анализировали и как исторический источник и как памятник средневековой арабской литературы [4, с. 178–189]. Учитывая прецедентный характер формирования некоранических источников мусульманского вероучения и права, с целью понимания отношения мусульманской общины к различным категориям «покровительствуемых», важным представляется анализ того, каким образом пред-

ставлены в тексте Ибн Хишама христиане, по отношению к деятельности Мухаммада и нарождающемуся исламу. Данный анализ целесообразно проводить сравнивая две конфессиональные группы, как кажется, противостоящие в тексте Ибн Хишама друг другу – христиан и иудеев. Корректность такого подхода вытекает, прежде всего, из того, что, как известно, с точки зрения ислама, и христиане и иудеи обладают одним статусом – «люди писания» – получившем оформление в религиозно-правовой системе халифата [5, с. 217–228; 6, с. 44–68].

Все интересующие нас пассажи в тексте Ибн Хишама, могут быть условно разделены на несколько групп. К первой группе следует отнести легендарные сообщения о христианских и иудейских предсказаниях, касающихся появления пророка и возникновения новой религии. Первые сведения в этом ряду, сообщаемые Ибн Хишамом, относятся к попытке йеменского царя Туббаа II покарать жителей Медины за убийство своего сына, оставленного им в городе в качестве наместника. Тогда два иудейских священника из бану курайза сообщили царю, что: *«в этот город переселится пророк, который выйдет из того священного города от курайшитов через много лет»* [7, с. 15]. Царь отступил от Медины и принял иудаизм. К этому эпизоду примыкает рассказ Асима ибн Омара ибн Катады, приведенный Ибн Хишамом со слов Ибн Исхака. *«Между нами и между ними (иудеями) не прекращалась злоба... они говорили нам, что приблизилось время пророка...мы будем заодно с ним и тогда убьем вас...»* [7, с. 59]. Сюда же следует отнести и рассказ Салиха ибн Ибрахима о предсказании иудея из бану абд аль-Ахшал, равно как и пассаж о переселившемся из Сирии в Медину иудее Ибн аль-Хаййабане. Последний примечателен завещанием обращенным к бану курайза, которое вкладывает в уста Ибн аль-Хаййабана Ибн Хишам: *«Не дайте другим опередить вас, о собрание иудеев! Он послан, чтобы пролить кровь, пленить детей и женщин, тех, кто будет противиться ему»* [7, с. 60].

Этим эпизодам в тексте «Жизнеописания посланника Аллаха» противостоят сообщения о христианских предсказаниях относительно появления Мухаммада и его миссии. Такова история сирийского монаха Бахири, который опознал в маленьком Мухаммаде будущего пророка и напутствовал его дядю Абу Талиба следующими словами: *«Возвращайся с сыном твоего брата в его страну. Береги его от иудеев. Ей-богу, если увидят его и узнают от него то, что я узнал, то непременно будут стремиться нанести ему зло»* [7, с. 50]. В этой связи, любопытно отметить, что автор, составленного в IX в. «Кратчайшего жизнеописания наилучшего из людей», Ахмад б. Фарис ар-Рази причисляет Бахири к ученым-иудеям, но сохраняет общую антииудейскую направленность рассказа. В его передаче, обращаясь к Абу Талибу, *«Бахира сказал: «клянусь Аллахом, если ты придешь с ним в Сирию, иудеи убьют его, ведь он им враг»* [3, с. 28]. Еще более рельефно предсказание о пророческой миссии Мухаммада со стороны христиан предстает в приведенном Ибн Хишамом рассказе о принятии ислама Сальманом аль-Фариси. Отказавшись от зороастризма в пользу христианства, Сальман странствовал от одного христианского наставника к другому, пока последний из них перед своей смертью не обратился к ученику со следующими словами. *«О сын мой! Ей-богу, как я знаю, сегодня нет ни одного человека, достигшего того, чего достигли мы, к которому я велел бы тебе*

идти. Но наступило время пророка. Он будет послан с религией Ибрахима... Он появится на земле арабов. Если ты сумеешь дойти до этой страны, то иди! [7, с. 63]». В одном ряду с этими предсказаниями следует рассматривать указания данные Зейду ибн Амру ибн Нуфайлу христианским монахом в «земле аль-Балька». Эти указания, почти дословно повторяют слова наставника Сальмана аль-Фариси, с одним, весьма существенным, дополнением: «Он (пророк) уже ознакомился с иудаизмом и христианством и ничто в них ему не понравилось» [7, с. 67]».

Таким образом, согласно Ибн Хишаму, и христиане и иудеи Аравии и Сирии ожидали и предсказывали появления пророка. Однако даже при поверхностном взгляде на эти пророчества, нельзя не обратить внимание на те различия, которые в них содержатся. Иудеи ожидают появления пророка исключительно для иудеев – того человека, деятельность которого поможет им возвыситься над окружающими народами и племенами. Вероятно, данный подход у Ибн Хишама отражает мессианские ожидания в среде аравийских иудеев. Косвенным подтверждением тому, что часть иудеев действительно могла связывать выступления Мухаммеда с учением о машиахе, является рассказ Ибн Сада о Кулайбе ибн Асаде, посвятившему Мухаммаду стихи, содержащие следующий байт: «Ты – пророк, о котором нам сообщали, / Благою весть о тебе принесли Тора и посланники» [8, с. 320]. Совсем иначе следует расценивать христианские предсказания о появлении пророка в тексте Ибн Хишама. Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что подавляющее большинство подобных предсказаний делается монахами, т.е. мистиками и людьми не представляющими интересы конкретных религиозных общин. Универсализм христианства как мировой религии в тексте Ибн Хишама превращается в «бескорыстие» христианских авторитетов, которые из стремления к истине, подтверждают скорое появление пророка, даже если ему «ничто не понравилось в иудаизме и христианстве».

Во вторую группу сообщений Ибн Хишама о христианах и иудеях, следует отнести эпизоды, связанные с «испытаниями» подлинности миссии пророка и истинности вероучения ислама. Первый рассказ в этой группе содержит сведения о посольстве курайшитов к иудеям Медины и тех вопросах, которые это посольство доставило Мухаммаду. Мухаммад, хотя и с опозданием, получивший в откровении разъяснения поставленных вопросов, заключил ответ на последний из них, как передает Ибн Хишам, в соответствии с кораническим текстом (XVII:85), словами: «Даровано вам знания только немного» [9]. Далее Ибн Хишам поясняет, что при переселении пророка в Медину, он вновь повторил эти слова иудеям, прокомментировав их следующим образом: «Она (Тора) мала по сравнению с тем, что есть у Аллаха» [7, с. 89]. К этому рассказу примыкает эпизод переданный Ибн Хишамом со слов Шахра ибн Хаушаба, о четырех вопросах, заданных пророку «еврейскими священниками» во время его пребывания в Медине. Ответы, данные Мухаммадом (о Джабраиле и о Сулеймане ибн Дауде) слишком отличались от учения иудаизма, чтобы удовлетворить вопрошавших. В этом же ряду следует рассматривать и рассказ о приходе Мухаммада в бейт аль-мидрас, где на утверждение пророка о том, что он следует религии Ибрахима, евреи стали утверждать, что: «Ибрахим был евреем». Наконец, в эпизоде с письмом Мухаммада к иудеям Хайбара Ибн Хишам подводит итог подобным «испытаниям»: «В Коране упоминаются некоторые иу-

дейские священники и нечестивые евреи, которые задавали пророку разные каверзные вопросы, стремясь поставить его в неловкое положение и скрыть правду ложью». Объясняет Ибн Хишам и причины такого поведения иудеев: «Когда Аллах послал его из арабов, они отвергли его и отреклись от своих ранних высказываний... «Он не принес нам то, о чем мы не знаем и чего мы ждали. Он не тот, о котором мы вам говорили» [7, с. 182].

Прямо противоположными являются сообщения Ибн Хишама о реакции христиан на проповедь Мухаммада. Здесь, прежде всего, следует отметить рассказ об Аддасе – христианине из ат-Таифа. Аддас, получив доказательство пророческой миссии Мухаммада, которое заключалась только в словах пророка, стал целовать его голову, руки и ноги. Наиболее полный рассказ об «испытании» мусульманской веры со стороны христиан Ибн Хишам приводит в эпизоде, связанном с эфиопской хиджрой. Узнав о том, что переселившиеся в Эфиопию мусульмане, находятся под опекой негуса, курайшиты отправляют посольство, целью которого является выдача мусульман. Главный пункт «обвинения», которое выдвинули курайшиты против переселенцев перед негусом, заключался в том, что: «...неразумные юноши отказались от религии своего народа. Они не приняли и твою религию. Пришли с такой религией, которую сами выдумали» [7, с. 98]. Негус собирает, по словам Ибн Хишама, епископов и устраивает испытание для мусульман, которое заканчивается чтением суры «Марьям». Реакцию Негуса Ибн Хишам передает в следующих словах: «Клянусь Аллахом, негус заплакал так, что его борода стала мокрой. Заплакали его епископы так, что намочили свои свитки, когда услышали то, что он прочитал им. Потом негус сказал: «Это и то, что принес Иисус, выходят из одной ниши» [7, с. 99].

Испытание повторилось на следующий день, когда курайшиты обвинили мусульман в том, что они «говорят об Исе греховное слово». В ответ мусульман на вопрос негуса, Ибн Хишам вкладывает декларацию коранической доктрины. «Мы горим о нем то, что принес нам наш пророк: Он – раб Аллаха, его посланник, его дух, его слово, вложенное Им Деве Марьям». Разумеется, такой ответ не мог удовлетворить ни негуса, ни собравшихся епископов. «Негус ударил рукой по земле, поднял палочку и сказал: Клянусь Аллахом, по-твоему выходит, что Иса сын Марьям не больше значит, чем эта палочка!» Когда он это сказал, епископы вокруг него стали ворчать» [7, с. 99]. И все же, даже учитывая расхождения с мусульманами по вопросу о природе Исы, негус подтверждает свое намерение оказывать им покровительство и отказывается выдать их курайшитами.

Наконец, к этой группе свидетельств, безусловно, следует отнести рассказ Ибн Хишама о делегации двух десятков христиан к Мухаммаду, когда он находился в Мекке. Христиане задали Мухаммаду вопросы и услышали чтение Корана. «Когда они услышали Коран, из их глаз потекли слезы, потом они ответили согласием на зов к Аллаху, уверовали в Него, поверили в пророка, узнали от него, как было написано его дело для них в Книге Божьей» [7, с. 120].

Анализ второй группы сообщений Ибн Хишама о христианах и иудеях, по отношению к миссии пророка, показывает, что представители обеих конфессий испытывают пророка, преимущественно путем постановки перед ним различных вопро-

сов. Как и в случае с первой группой свидетельств, христиане, получив ответы на свои вопросы, признают пророческую миссию Мухаммада и истинность ислама, чего нельзя сказать об иудеях. Последние, как это представляет Ибн Хишам, испытывают разочарование в пророке, который, по их мнению, оказался не тем кого они ожидали. В случае с христианами нельзя не отметить того, что теперь пророк, в лице своих последователей, имеет дело не только с частными людьми, исповедующими христианство, но и с политически организованной общиной христиан Эфиопии. Любопытно, что «преимущества» христиан в тексте Ибн Хишама, для второй, выделенной нами, группы свидетельств, вновь основываются на универсализме христианства и стремлении к истине, даже если она, как в случае с негусом, расходится с представлениями самих христиан.

В особую группу свидетельств о христианах в тексте Ибн Хишама, по нашему мнению, следует выделить эпизод, когда «иудейские священники и христиане Наджрана» вместе собрались у пророка. *«Когда иудейские священники и христиане Наджрана собрались у пророка и начали спорить между собой, евреи сказали: «Ибрахим был только иудеем». А христиане Наджрана сказали: «Ибрахим был только христианином»* [7, с. 185]. Ответ пророка на эти утверждения Ибн Хишам представляет виде коранического айата: «Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом, предавшимся богу, и не был многобожником» (Ш: 67) [9]. Показательно продолжение спора, описанное Ибн Хишамом. *«Когда ученые-богословы иудеев и христиан Наджрана собрались у пророка, и он призвал их к исламу, Абу Нафия аль-Курази сказал: «Ты хочешь от нас, о Мухаммад, чтобы мы поклонялись тебе так, как поклоняются христиане Исе сыну Марьям?»...Пророк ответил: «Упаси Аллах, чтобы я поклонялся кому-нибудь еще, кроме Аллаха...»* [7, с. 186]. Таким образом, данный эпизод, по нашему мнению, является ключевым для концепции Ибн Хишама. Здесь Мухаммад в своих рассуждениях, соответствии с богословской доктриной ислама, возвышается и над иудеями и над христианами, достигая высшей степени религиозного универсализма.

Наконец, еще одна группа свидетельств Ибн Хишама о христианах и иудеях связана с враждебными действиями представителей этих конфессий по отношению к пророку и исламу. Эпизоды, связанные с враждебными действиями иудеев, приведшие, в конечном счете, к изгнанию в 624 г. бану кайнука и бану надир в 625 г., а в 627 г. расправе над бану курайза хорошо известны [10, с. 107–108, 119–120, 133–134]. Что же касается христиан, то наиболее сильным пассажем в этом ряду у Ибн Хишама, является рассказ о решении Мухаммада и христиан Наджрана обменяться проклятиями. Показателен состав христианской делегации, на котором подробно останавливается Ибн Хишам. Среди приехавших к Мухаммаду – глава общины, главный советник вождя и «*епископ, ученый муж, духовный глава, настоятель религиозной школы*». Таким образом, Ибн Хишам подчеркивает официальный характер данной делегации. После выяснения разногласий в вопросах богосыновства, поклонения кресту и поедания свинины, к пророку приходит приказ от Аллаха «передать их проклятью, если они откажутся от принятия ислама». Христине берут паузу в переговорах и совещаются между собой. Показательно, что во время этого совещания они подтверждают истинность пророческой миссии Мухаммада. В результате:

«Они снова пришли к пророку и сказали: «О Абу аль-Касим! Мы решили не обмениваться с тобой проклятьями, оставить тебя с твоей религией, а мы вернемся домой к своей религии» [7, с. 197]. Надо ли говорить сколь сильно этот конфликт отличается от тех, что разгорелись между пророком и иудеями?

Подводя итог, можно сделать несколько выводов. В сочинении Ибн Хишама четко выделяются три группы свидетельств о христианах и иудеях, расположенных в хронологическом порядке и вплетенных в канву повествования о жизни Мухаммада: эпизоды, связанные с предсказанием пророческой миссии Мухаммада, рассказы об «испытании веры» и попытки враждебных действий по отношению к пророку и исламу. Главным оценочным критерием для автора «Жизнеописания посланника Аллаха» в изображении христиан является их отношение к пророческой миссии Мухаммада и вероучению ислама. Ибн Хишам изображает христиан Аравии, противопоставляя их иудеям, причем, христиане в тексте Ибн Хишама явно выигрывают по сравнению с иудеями. Так, христиане, безусловно, признают истинность ислама и пророческой миссии Мухаммада. Даже явные расхождения мусульман и христиан в вопросах веры, не мешают последним признавать истинность ислама.

Примечательно, что такая позиция находится в явном противоречии с сочинениями христианских полемистов, таких, например, как Иоанн Дамаскин, который в первой пол. VIII в. в «Книге о ересях» называл Мухаммада лжепророком: «И вот, до времени Ираклия сарацины явно служили идолам; от его же времени и до сих пор возник у них лжепророк, называемый Мухаммед, который общался с арианским монахом, после чего составил собственную ересь. Под предлогом обращения народа к мнимому богочитанию, он распускает слух, будто ниспослано ему с неба от Бога писание» [11, с. 16]. Вряд ли стоит считать, что Ибн Хишам был незнаком с позицией христианских полемистов. Учитывая столь явное несоответствие между позицией Иоанна Дамаскина и других христианских авторов и красками в которых Ибн Хишам изображает христиан, невозможно удержаться от попыток объяснить это несоответствие. По нашему мнению, в его основе лежат как реальные исторические обстоятельства, так и та концептуальная цель, которую преследовал в своей работе Ибн Хишам.

В научной и популярной литературе неоднократно высказывались противоречивые мнения о контактах и влиянии христиан на Мухаммада и содержание его проповеди. Так, Ш. Д. Гойтейн, касаясь этой темы писал: «Предположение, что Мухаммада в начале его пророческой деятельности в основном вдохновляли христиане различных направлений, включая иудеохристиан, полностью опровергается тем простым фактом, что в ранних частях Корана, которые изобилуют повествованиями о святых людях Ветхого Завета и арабской древности, совершенно нет упоминаний о фигуре (даже имени) Христа и о чем-либо специфически христианском» [12, с. 59]. Напротив, В. В. Бартольд считал, что: «Содержание мекканских сур скорее свидетельствует о христианском, чем о еврейском влиянии» [13, с. 94]. Каков бы ни был уровень аргументации этих полярных точек зрения, отметим, что отрицание христианского влияния/участия в ранней пророческой деятельности Мухаммада разбивается о фигуру двоюродного брата Хадиджи Варака б. Науфаля, который входил в ближайшее окружение пророка и, по словам Ибн Хишама, «был христиа-

нином, читал Писание» [7, с. 66]. В этой связи, принципиально важным является свидетельство Ибн Шихаба аз-Зухри: «Тогда она привела меня к Вараке б. Науфалу б. Асаду и сказала: Послушай сына твоего брата. Он спросил меня, и я рассказал ему, что случилось со мной. Он сказал: Это намус, открытый Мусе б. Имрану. Если бы я сейчас был молод! Если бы я мог остаться живым, когда твоё племя изгонит тебя! Я сказал: Они изгонят меня? Он сказал: Не было еще человека, несущего то, что несешь ты, с которым бы не обошлись как с врагом. Если бы я дожил до твоего дня, я бы бесстрашно помог тебе» [14, с. 64]. Анализ этого отрывка позволил У. М. Уотту сделать вывод о поддержке Варакой б. Науфалем Мухаммада в ранний период получения им откровений [14, с. 76].

Другой вопрос – сколь глубоко были познания Вараки б. Науфала в христианстве? Вряд ли есть основания сомневаться в том, что: «скорее всего они состояли из некоторых идей христианского учения, почерпнутых у гонимых проповедников еретических учений, искавших убежище в Аравии, подальше от служителей официальных церквей» [10, с. 68]. Так, анализ коранического отрывка (V: 114), посвященного обряду причастия, заставил Густава фон Грюнебаума придти к выводу, что, по крайней мере, во время возможных путешествий в Сирию, у Мухаммада не было тесных контактов с христианами, а в вопросах особенностей христианской ритуальстики он оставался несведущ [15, с. 29]. Действительно, кораническая критика догмата о Троице (V: 116), доктрина докетизма, представленная в Коране (IV: 156) позволяют считать, что Мухаммад контактировал с носителями идеологии многочисленных христианских неортодоксальных сект, распространенных в Аравии. Все это, в свою очередь, подводит нас к принципиально важному выводу: встреча Мухаммада в мекканский период его деятельности с носителями христианских еретических идей была встречей гонимого с гонимыми. Вероятно, некоторая общность положения не позволила христианам, с которыми контактировал пророк, занять столь же непримиримую позицию по отношению к миссии Мухаммада, как это сделали иудеи Аравии. Пророк же, со своей стороны, не мог не осознавать эту общность как общность исторических судеб других посланников (среди которых хронологически ближайшим к нему был Иса) по отношению к иудеям. Можно предположить, что реальной исторической основой «симпатий» раннего ислама к христианам, как это зафиксировано в тексте Ибн Хишама, явилось непризнание иудеями миссии Мухаммада, как и непризнание ими прежде миссии Исы, сына Марьям. В этой связи, уместно вспомнить о казнях христиан Наджрана, что нашло свое отражение в тексте Корана [16, с. 158–159]. Мусульмане как и христиане испытали «кризис идентификации перед лицом иудаизма» [17, с. 290]. Неслучайно, что одно из главных обвинений против иудеев, среди содержащихся в кораническом тексте – обвинение в том, что: «они нарушали завет, и не веровали в знамения Аллаха, **и избивали пророков без права...**» (IV: 154) [9].

Кроме того, по нашему мнению, образы христиан и иудеев, как они представлены в сочинении Ибн Хишама, формировались под влиянием определенной, преследуемой автором, цели. Цель эта состояла в доказательстве универсализма ислама. Отсюда становятся понятными и упреки в адрес иудеев, которые не смогли, в изображении Ибн Хишама, преодолеть этно-конфессиональной замкнутости, и за-

вуалированные комплименты христианам, которые максимально приблизились к пониманию универсальной сути ислама.

Список использованных источников и литературы

1. Бойко К. А. Сира / К. А. Бойко // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
Boyko K. A. Sira / K. A. Boyko // Islam: Entsiklopedicheskiy slovar.
2. Куделин А. Б. "Ас-Сира ан-набавийя" Ибн Исхака – Ибн Хишама (к истории текста и проблеме авторства) / А. Б. Куделин // Письменные памятники Востока. – 2009. – № 2 (11). – С. 90–100.
Kudelin A. B. "As-Sira an-nabavijja" Ibn Ishaka – Ibn Hishama (k istorii teksta i probleme avtorstva) / A. B. Kudelin // Pis'mennyye pamjatniki Vostoka. – 2009. – № 2 (11). – S. 90–100.
3. Пиотровский М. Б. Мухаммад и начало ислама. Введение / М. Б. Пиотровский // Хрестоматия по исламу. – М.: Наука, 1994. – С. 9–11.
Piotrovskij M. B. Muhammad i nachalo islama. Vvedenie / M. B. Piotrovskij // Hrestomatija po islamu. – M.: Nauka, 1994. – S. 9–11.
4. Куделин А. Б. О поэтическом компоненте "Жизнеописания Пророка" Ибн Исхака – Ибн Хишама / А. Б. Куделин // Письменные памятники Востока. – 2006. – № 2 (5). – С. 178–189.
Kudelin A. B. O poeticheskom komponente "Zhizneopisanija Proroka" Ibn Ishaka – Ibn Hishama / A. B. Kudelin // Pis'mennyye pamjatniki Vostoka. – 2006. – № 2 (5). – S. 178–189.
5. Абу Йусуф Йакуб б. Ибрахим ал-Куфи. Китаб ал-Харадж / Йусуф Абу / пер. А. Э. Шмидта. – СПб.: "Петербургское Востоковедение", 2001. – XXXIII + 415 с.
Abu Jusuf Jakub b. Ibrahim al-Kufi. Kitab al-Haradz / Jusuf Abu / per. A. Je. Shmidta. – SPb.: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2001. – XXXIII + 415 s.
6. Мец А. Мусульманский Ренесанс / А. Мец. – М.: "ВиМ", 1996. – 544 с. Мес А. Musul'manskij Renesans / A. Mec. – M.: "ViM", 1996. – 544 s.
7. Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада / Хишам Ибн / пер. Н. А. Гайнуллина. – М.: Издательский дом "УММА", 2002. – 485 с.
Ibn Hisham. Zhizneopisanie Proroka Muhammada / Hisham Ibn / per. N. A. Gajnullina. – M.: Izdatel'skij dom "UMMA", 2002. – 485 s.
8. Французов С. А. Этнорелигиозная ситуация в Хадрамауте в VI – VII вв. / С. А. Французов // Хадрамаут. Археологические, этнографические и историко-культурные исследования. Труды Советско-Йеменской комплексной экспедиции. – Т. 1. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 551 с.
Francuzov S. A. Jethnoreligioznaja situacija v Hadramaute v VI – VII vv. / S. A. Francuzov // Hadramaut. Arheologicheskie, jethnograficheskie i istoriko-kul'turnye issledovanija. Trudy Sovetsko-Jemenskoj kompleksnoj jekspedicii. – T. 1. – M.: Vostochnaja literatura RAN, 1995. – 551 s.
9. Коран / пер. И. Ю. Крачковского. – Баку: Язычы, 1990. – 744 с.
Koran / per. I. Ju. Krachkovskogo. – Baku: Jazychy, 1990. – 744 s.
10. Большаков О. Г. История Халифата. – Т. 1: ислам в Аравии (570–633) / О. Г. Большаков. – М.: Наука, 1989. – 312 с.
Bol'shakov O. G. Istorija Halifata. – T. 1: islam v Aravii (570–633) / O. G. Bol'shakov. – M.: Nauka, 1989. – 312 s.
11. Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / под ред. Ю. В. Максимова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 230 с.
Vizantijskie sochinenija ob islame (teksty perevodov i kommentarii) / pod red. Ju. V. Maksimova. – M.: Izd-vo PSTGU, 2006. – 230 s.
12. Гойтейн Ш. Д. Евреи и Арабы / Ш. Д. Гойтейн. – М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2001. – 286 с.
Gojtejn Sh. D. Evrei i Araby / Sh. D. Gojtejn. – M.; Ierusalim: Mosty kul'tury, 2001. – 286 s.
13. Бартольд В. В. Работы по истории ислама и Арабского халифата / В. В. Бартольд. – М.: Вост. лит., 2002. – 784 с.
Bartol'd V. V. Raboty po istorii islama i Arabskogo halifata / V. V. Bartol'd. – M.: Vost. lit., 2002. – 784 s.
14. Уотт У. М. Мухаммад в Мекке / У. М. Уотт. – СПб.: ДИЛЯ, 2006. – 272 с.
Uott U. M. Muhammad v Mekke / U. M. Uott. – SPb.: DILJa, 2006. – 272 s.

15. Грюнебаум Г. Э. фон. Классический ислам. Очерк истории (600–1258) / Г. Э. фон Грюнебаум. – М.: Наука, 1986. – 216 с.
Grjunebaum G. Je. fon. Klassicheskiy islam. Oчерk istorii (600–1258) / G. Je. fon Grjunebaum. – М.: Наука, 1986. – 216 s.
16. Пиотровский М. Б. Коранические сказания / М. Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1991. – 219 с.
Piotrovskij M. B. Koranicheskie skazaniya / M. B. Piotrovskij. – М.: Наука, 1991. – 219 s.
17. Кирей Н. И. Этнография арабов Передней Азии и Северной Африки / Н. И. Кирей. – Краснодар: КГУ, 1996. – 391 с.
Kirej N. I. Jetnografija arabov Perednej Azii i Severnoj Afriki / N. I. Kirej. – Krasnodar: KGU, 1996. – 391 s.

Spivak I. A. The Christians of Arabia shown by Ibn Hisham / I. A. Spivak // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2014. – Vol. 27 (66), № 4. – P. 84–92.

The Article is devoted to the identification of the pattern image of the Christians of Arabia in the text «The Biography of the Allahmessenger» by Ibn Hisham. The analysis is conducted by comparing in the text two opposing religious groups—Christians and Jews. In this Ibn Hisham`s work there are three clearly distinguished groups of Christians and Jewstestimonies, arranged in chronological order and woven into this text about the life of Muhammad: the episodes associated with the prediction of the prophetic mission of Muhammad, the stories about the «faithtest» and hostile actions against the prophet and Islam. The main evaluation criterion for the author of the «The Biography of the Allahmessenger» it was Christians relationship to the prophetic mission of Muhammad and Islam. According to this criterion, Ibn Hisham portrays Arabian Christians, confronting them with the Jews, and Christians in the text of Ibn Hisham have clear benefit if comparing them to the Jews. So Christians, of course, recognize the truth of Islam and the prophetic mission of Muhammad. Even the obvious differences between Muslims and Christians in the dogmas of the faith, do not prevent in Ibn Hisham work accept the truth of Islam by Christians. The probable reason for this was the fact that Muhammad in the early period of his activity was in contacts with representatives of the Christian heretical sects, which, as he were persecuted, that is why them, unlike the Jews, had not an uncompromising attitude towards the activities of the prophet. In the attitude formation toward Christians had tradition support of Muhammad by a cousin of the prophet`s first wife, which was close to Christianity had a great importance and events associated with persecuted Muslims escapeto Christian Ethiopia also. In addition, we cannot ignore that Muslims, just like Christians were rejected by Jews and experienced a «crisis of religious identity faced with Judaism». Thus, Ibn Hisham shawn accusations of the Jews, because they could not overcome ethno-confessional isolation, and hidden compliments to Christians because they were very close to understanding the universal nature of Islam.

Keywords: the biography, Ibn Hisham, Jews, Muhammad, Christians.